

"Их более 200 человек, а сражаться могут не более 100. Единственные элитные крикуны - 60 человек из вашего клана Кхас. Они..." Джорах сделал паузу, с выражением невыносимости на лице, вздохнул Саид: "Можно предвидеть, что в долгом путешествии в будущем половина старых, слабых, больных и молодых погибнет".

"А как же припасы?" хмуро спросил Дэни.

"Можно гарантировать, что у всех есть лошади, а коров и овец не более двухсот, вместе взятых".

Danu wondered: дивился "Поблизости нет ни единой травинки, чем же питаются лошади и овцы в эти дни?"

"Между трещинами в скалах растут красновато-коричневые. Дьявольская трава, достаточно жесткая, чтобы кормить лошадей, долго не растет. Ресурсы исчерпаны, и нам надо двигаться", - напутствовал ее Ракхаро.

"Куда?" Сердце Дени дрогнуло, и она спросила дотракийца: "Каковы ваши дальнейшие планы? Если я реорганизирую Юный Кас в кхаласар, а вы четверо станете моими Всадниками Крови, вы согласитесь?"

Слова Дени показались нескольким дотракийским воинам очень неприятными, и, поразмыслив некоторое время, нахмурившись, Куаро сначала отказался: "Это невозможно, будучи женщиной Всадник Крови опозорится, а для Всадника Крови их всего три".

Дени посмотрела на следующего мужчину, Агго опустил глаза: "Я тоже не могу поклясться, только мужчины могут возглавлять Кхаласар".

"Ты - Кхалиси и только Кхалиси", - продолжил Ракхаро: "Я поеду с тобой в Вес Дотраки под Матерью Гор и буду защищать тебя от опасностей, пока ты не присоединишься к Крону Дош Кхалину. Кроме этого, я больше ничего не могу обещать".

"Я..."

"Ладно, я поняла, - сказала Дени, прежде чем последний джого успел заговорить. Она гневно прервала его: - Давайте пока оставим это в стороне. Наше первое важное дело сейчас - отправить великого кхала Дрого обратно в Ночную страну".

Рыцарь Джорах внезапно поднялся с колен. Он встал и с басовитым звуком вытащил саблю, висевшую на поясе, и острие меча потрясло Дени.

Затем Джорах Мормонт опустился на одно колено, положив саблю к ногам Дени: "Клянусь служить вам, ваше высочество, исполнять любую вашу волю, даже ценой своей жизни".

Он бросил взгляд в сторону четырех дотракийцев, стоящих рядом с ним, и громко провозгласил: "Клянусь мечом в моей руке и эмблемой моей медвежьей семьи, никто не захочет вернуть вас на Вайс, если вы сами не захотите этого. Дотракийцы, вы не обязаны присоединяться к Дош Кхалину".

Четверо дотракийцев посмотрели друг на друга, в их миндалевидных черных глазах мелькнула растерянность и беспокойство.

Похоже, что в Вестеросе обрядов и музыки, лежащем в руинах, тоже есть высококлассный верный рыцарь!

Хотя цель сира Джораха не чиста, его верность скорее от безответной любви, но Дени все равно очень счастлива.

"Согласно дотракийской традиции, кхал вернется в объятия бога-лошади на коне в огне, поэтому я приказываю тебе провести рыцаря по всей округе, чтобы собрать все дрова, сено, лозы..... .."

Это горькое холодное место, в котором нельзя долго жить, и Дени должна уехать как можно скорее.

Я слышал, что Дени собирается кремировать Дрого, и два Всадника Крови, которые были подавлены, снова покинули ложе Дрого, и они также должны подготовить свой багаж.

"Ты выйдешь первой, я хочу покончить с его болью и унижением". сказала Дени служанке рядом с ним.

Дрого не просыпался уже четыре дня, половина его груди почернела и сгнила, но он все еще слабо дышит, что и больно, и унижительно для него - великий конный Воин не должен был лежать на кровати.

Дени потратила 3 минуты на то, чтобы освободить его с помощью пуховой подушки, разрезать гниющую плоть, слить гной и кровь и наполнить грудь липким бальзамом.

Ирри и Джики очищают волосы и тело Дрого, а затем Дени моет его длинные волосы, собирает их в косу и надевает ряд маленьких колокольчиков.

И еще много колокольчиков, золотых, серебряных и бронзовых, которые возвестят о его приходе врагам и заставят их робеть... даже перед Смертью.

Затем Дорея облачила его в леггинсы из конского волоса и высокие сапоги, а на талию повязала тяжелый пояс, полный золотых и серебряных медалей.

Ирри и Джики совместными усилиями подняли крупного, но костлявого Дрого и помогли ему надеть расписной жилет, чтобы скрыть шрам на груди.

Хотя жилетка поизносилась и выцвела, она была его любимой.

Дени первоначально планировала провести кремацию сегодня вечером, но у нее не было достаточно дров, когда солнце зашло за горизонт. Джого шел дальше всех, оседлав лошадь, и пробежал 20 километров на север, почти вернувшись в сферу влияния Овцебыка.

"Они стреляли в меня из луков и стрел, дотракийцам не рады люди Овцы". сердито сказал Джого.

Разве это не глупость, вы словно рубите деревья. Каждый год из Ваэс Дотрака на юг к Великому Травяному Морю приходится идти в "Травяную Долину" в бассейне реки Лхазар. Похоже, что люди-овцы считаются "новогодней удачей".

Что ж, похоже, этот год особенно злой: в "деревне новичков" подряд посадили двух кхалов.

Вскоре Джого снова оживился и сказал: "Но я встретил кхаласара Одо, они услышали, что я готовлю дрова для кремации кхала, и предложили помочь нам построить деревню в качестве жертвоприношения."

Одо также является бывшим воином Дрого. Кхаласар, который он разделил, был невелик, и основную его часть съели Поно и Джако - более 40 000 крикунов, Поно взял 20 000, Джако - 10 000, а остальные 10 000 воинов разделили между собой десяток-другой, и один кхаласар состоял всего из одной-двух тысяч воинов.

Конечно, на просторах Дотракийского моря кхаласары в несколько тысяч человек - это норма. Подобно предыдущему Дрого, на лугах это редкий владыка.

"У кхала Одо есть злой умысел, он на 80% заказан Поно и им, и он ждал на севере, чтобы дожидаться тебя". Когда Джого ушел, Джорах с серьезным выражением лица сказал: "Ее Высочество, что, черт возьми, вы делаете? Что вы задумали? Вы уже пытались подчинить Куаро и остальных... Вы, очевидно, не желаете быть Ваесом Дотрака, как Дош Кхалин, тогда мы, похоже, застряли."

А твой кхас верен тебе, но и обладает собственной волей - традиция дотракийцев последних веков".

Дени ободряюще посмотрела на него: "Ты поймешь эту проблему через два дня".

На второй день, при тусклом свете, Кото в одиночку поскакал к условленному с Одо месту на севере, а в полдень привел обратно большую вереницу лошадей.

Десять рыцарей Одо Халасара, сопровождающие две сотни рабов-табунщиков, рабы обвязаны веревками, и лица их полны отчаяния.

Более дюжины рабов управляют более чем дюжиной повозок.

Повозки завалены вязанками расколотых дров... ну, и касторовым маслом.

"Эти рабы будут сопровождать нас в нашем ночном путешествии". мрачно и холодно сказал Кото.

Дени была одета в свободные штаны из песочного шелка и сандалии, завязанные на коленях, а также в дотракийскую расписную майку, похожую на Дрого.

"У кхала есть ты и пять сотен самых верных воинов, которые его сопровождают, и ему не нужны эти трусливые рабы-овцеводы". Она без малейших колебаний отвергла намерение других принести себя в жертву.

"Ты..." Кото поднял свой хлыст со зловещим выражением лица.

"Будь честен, теперь я буду здесь командовать!" холодно сказала Дени.

Кваро и Джорах - рядом с ней, чуть позади, а луки и стрелы Агго и Ракхаро нацелены на Котхо.

Сотни людей работали всю вторую половину дня. Перед заходом солнца дрова были сложены в квадраты длиной пять метров и высотой четыре метра. Пустоты заполнялись соломой, кустарником, щепой от коры и сеном. Спальня кхала.

На пире лежат сокровища кхала Дрого: его одеяло, расписной жилет, седло и поводья, кнут, подаренный отцом при достижении совершеннолетия, его аракх, убивший сына и отца кхала Ого, и вот тот огромный длинный лук из драконьей кости.

Джого уже собирался положить оружие, которое Кровавый Всадник Дрого подарил Дени в качестве свадебного подарка, но она остановила его.

"Это мои вещи, - сказала она ему, - я оставлю их себе".

Поразмыслив, Дэни повела обоих обратно вниз по холмам, где они В углу из почвы и камня был выкопан слой красной земли, в котором обнаружилось несколько мешков из воловьей кожи размером с цементные мешки.

"Краш-банг..."

Когда хвостовая часть мешка была поднята, оттуда выплеснулась ослепительная золотая река, а в ней - золотые медали размером с детскую ладонь. ...

Всего у Дрого было десять коробок с золотыми медалями. Дени выкопала три коробки с золотом и закопала их. Из десяти выброшенных коробок 30% были заполнены медными медалями.

Тысячи людей мародерствовали, они даже не могли сказать, сколько коробок они потеряли, откуда им было знать, что Дени была в замешательстве.

У диких дотракийцев эта рутина не развилась.

Сокровища кхала прикрыты еще одним золотым медальоном, за ним следуют тюки сена.

Потрясенные, Кото и Хагго вынесли тело Дрого из шатра, пока дотракийцы молча наблюдали за происходящим.

Они заставили его лечь на подушку и одеяло так, чтобы его голова была обращена к Матери гор на дальнем северо-востоке.

Ракхаро принес рыжего коня Дрого, высокого и свирепого, красного, как уголь, с гладким мехом, похожим на самый дорогой шелк, - это редкий в мире зверь, с которым мало кто может соперничать, даже белый лев на лугу не осмелится испытать его.

Дотракийцы - жестокий и безжалостный народ. Согласно их обычаям, они никогда не дают имен животным. Иначе у коня Дрого будет имя, передающееся из поколения в поколение, как у знаменитых лошадей в древности.

Конь был сегодня особенно честен, и его послушно вели на восток от костра Дрого.

Казалось, она знала свою судьбу: подняла голову, едва коснулась головы Дрого, лизнула его в лицо, и две пряди из агатовых глазных яблок капнули и намочили волосы и подушки Дрого.

Затем оно съело сморщенное яблоко, поднесенное Дени, поднялось на копыта, подняло голову и некоторое время мычало, прежде чем успокоиться.

Столкнувшись с лезвием топора, которым Ракхаро ударил по морде, оно не испугалось и не увернулось, а было аккуратно срублено на землю.

На вершине лошадиной туши дотракийцы сооружают помост из дров, используя ствол маленького дерева и ветви большого. Дрова укладываются с востока на запад, символизируя восход и закат солнца.

Кото и Хагго построили чуть более низкую площадку в северном и южном направлениях от Дрого, которую также покрыли имуществом и оружием, а также принесли свое животное, например, рыжего коня Дрого, накормили яблоком и топором.

Этот костер принадлежал двум Всадникам Крови, они очистили его и легли, держа в руках свои араки.

Вдоль платформы Всадника Крови дотракийцы соорудили длинную платформу третьего уровня с ветвями. Высота Дрого - четыре метра, Всадника Крови - три метра, этого - два метра, покрытые сухими листьями и мертвыми ветками, с севера на юг, символизируя таинственный переход льда в огонь.

На костре третьего уровня последовательно укладываются пятьсот голов, вместе с головами воинов, погибших в битве с Кохолло. Наконец, сверху укладываются мягкие подушки и шелковые одеяла, причем укладываются они очень высоко.

Отрубленную голову Кохолло положили рядом с Дрого.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393174>